

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство
видов обращения и наказания**

Distr.: General
23 September 2021
Russian
Original: English

Комитет против пыток

**Решение, принятое Комитетом в соответствии
со статьей 22 Конвенции в отношении
сообщения № 754/2016* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	Х.Л. (представлен адвокатом Джоном Суини)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Австралия
<i>Дата подачи жалобы:</i>	27 апреля 2016 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 115 правил процедуры Комитета и препровожденное государству-участнику 16 июня 2016 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия решения:</i>	22 июля 2021 года
<i>Тема сообщения:</i>	высылка в Шри-Ланку
<i>Процедурные вопросы:</i>	приемлемость — <i>ratione materiae</i> ; необоснованность утверждений
<i>Вопросы существа:</i>	угроза для жизни или угроза применения пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания в случае высылки в страну происхождения (<i>non-refoulement</i>)
<i>Статьи Конвенции:</i>	1, 3

1.1 Автор сообщения является Х.Л., гражданин Шри-Ланки, 1983 года рождения. Она утверждает, что в случае ее высылки в Шри-Ланку государство-участник нарушит ее права по статье 3 Конвенции. Государство-участник сделало заявление в соответствии с пунктом 1 статьи 22 Конвенции, вступившее в силу 28 января 1993 года. Автор представлен адвокатом.

1.2 18 мая 2016 года Комитет, действуя через своего Докладчика по новым жалобам и временным мерам, решил не направлять просьбу о принятии временных мер согласно правилу 114 правил процедуры Комитета.

* Принято Комитетом на его семьдесят первой сессии (12–30 июля 2021 года).

** В рассмотрении сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Эссадия Бельмир, Клод Эллер, Эрдоган Ишан, Лю Хуавен, Ильвия Пуче, Диего Родригес-Пинзон, Себастьян Тузе, Бахтияр Тузмухамедов и Петер Ведель Кессинг.

Факты в изложении автора

2.1 Автор сообщения является этническим тамилом, исповедующим ислам. Он был членом избирательной комиссии в день муниципальных выборов в Калмунае 8 октября 2011 года. Его брат выдвинул свою кандидатуру от Мусульманского конгресса Шри-Ланки. Автор вел агитацию за своего брата, в том числе выступал с речами в поддержку Конгресса. Роль автора в день выборов заключалась в проверке удостоверений личности избирателей, чтобы убедиться, что они являются выходцами из данного района. Он не допустил до голосования от 10 до 20 человек, поскольку у них не было удостоверения личности. Двое «хулиганов» вошли в помещение избирательного участка и напали на него, после чего охранники выгнали их. Затем автору стали поступать телефонные звонки с угрозами, о чем он пожаловался в полицию. Насколько ему известно, полиция ничего не предприняла по этой жалобе. Свидетельства членов и лидеров общины подтверждают, что эти события действительно имели место.

2.2 Примерно через два дня автору стали поступать новые звонки с угрозами, и через некоторое время он перестал возвращаться домой и отвечать на звонки. Будучи напуганным, он оставался у друзей. 14 февраля 2012 года он обнаружил, что его сопровождает белый автофургон. Зная о случаях, когда тамиллов похищали в белых фургонах, после чего они исчезали, он решил покинуть Шри-Ланку.

2.3 Он прибыл в Австралию 1 июля 2012 года и 23 ноября 2012 года подал заявление на получение защитной визы. 5 августа 2013 года представитель министра по делам иммиграции и гражданства отклонил его заявление. Трибунал по рассмотрению дел беженцев оставил решение в силе 15 апреля 2015 года. Апелляции автора в Федеральный окружной суд и Федеральный суд Австралии были отклонены соответственно 7 февраля 2015 года и 4 апреля 2016 года. Поданное им на имя министра по делам иммиграции и гражданства ходатайство с просьбой вмешаться в ситуацию было отклонено 22 апреля 2016 года.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что подвергся пыткам в Шри-Ланке, поскольку ему угрожали смертью. Он также утверждает, что по возвращении в Шри-Ланку он подвергнется пыткам со стороны сотрудников уголовного розыска и охранников тюрьмы Негомбо, куда он будет помещен по обвинению в незаконном выезде из Шри-Ланки на основании Закона об иммигрантах и эмигрантах¹. Лица, незаконно покинувшие Шри-Ланку, и получившие отказ просители убежища незамедлительно выявляются и берутся под стражу по прибытии в аэропорт Коломбо. Автор будет содержаться под стражей дольше и подвергнется более тщательной проверке, чем большинство возвращающихся, в силу его тамильской этнической принадлежности и исповедования ислама. Также может всплыть его причастность к насилию на выборах. Его тамильская этническая принадлежность и статус лица, которому было отказано в убежище, также могут стать основанием для властей Шри-Ланки вменить автору поддержку «Тигров освобождения Тамил-Илама» (ТОТИ) и причинить ему вред на этом основании. Условия содержания в тюрьме Негомбо, которая переполнена и где царит антисанитария и отсутствие гигиены, равносильны пыткам и бесчеловечному, жестокому и унижающему достоинство обращению и наказанию².

3.2 Тот факт, что власти Шри-Ланки не отреагировали на жалобу автора в полицию на применение к нему насилия на избирательном участке, подразумевает, что нападавшие имеют хорошие политические связи. Внутреннее переселение не является

¹ Edmund Rice Centre, "Australian sponsored torture in Sri Lanka? The unforeseen consequences of supporting a brutal regime to stop the boats at any cost", 12 August 2015; Sri Lanka, Department of Foreign Affairs and Trade report to the Refugee Review Tribunal, No. 1478, 28 February 2013; Immigration and Refugee Board of Canada, "Sri Lanka: information on the treatment of Tamil returnees to Sri Lanka, including failed refugee applicants; repercussions, upon return, for not having proper government authorization to leave the country, such as a passport" (LKA103815.E), 22 August 2011.

² Edmund Rice Centre, "Australian sponsored torture in Sri Lanka?".

выходом для тех, кто бросил вызов политически влиятельным людям в Шри-Ланке, поскольку их влияние распространяется на всю страну.

3.3 Автор ссылается на общедоступную информацию о нарушениях прав человека в Шри-Ланке, включая пытки и похищения на «белых фургонах» после насилия на выборах³. Упомянутая информация включает заключительные замечания Комитета, в которых он выразил серьезную обеспокоенность постоянно поступающими сообщениями о повсеместном применении пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения к подозреваемым, находящимся под стражей в полиции, а также сообщениями о том, что практика пыток и жестокого обращения со стороны государственных должностных лиц, включая военнослужащих и сотрудников полиции, продолжалась во многих частях страны и после завершения конфликта в мае 2009 года, в том числе в 2011 году⁴. Любой человек, задержанный силовыми структурами Шри-Ланки, в том числе лица, которым было отказано в убежище, и все те, кто хоть отдаленно связан с проигравшей стороной в гражданской войне, подвергается реальному риску жестокого обращения, оправдывающего предоставление международной защиты⁵. Таким образом, в Шри-Ланке постоянно происходят грубые, вопиющие и массовые нарушения прав человека.

Замечания государства-участника относительно приемлемости

4.1 Государство-участник представило свои замечания по вопросу о приемлемости в вербальной ноте от 14 сентября 2016 года. Ссылаясь на правило 113 а) правил процедуры Комитета, государство-участник утверждает, что жалоба является неприемлемой *ratione materiae*, поскольку утверждения не подпадают под определение «пытки», содержащееся в статье 1 Конвенции. Автор не раскрывает конкретный характер телефонных звонков с угрозами. Тем не менее в Трибунале по рассмотрению дел беженцев он утверждал, что звонивший угрожал застрелить его. Государство-участник добавляет, что ему неизвестно о том, что Комитет когда-либо высказывал мнение, что угрозы сами по себе могут представлять собой пытку⁶. Более того, автор не указывает личность звонившего (звонивших) и не утверждает, что они являются государственными должностными лицами или действовали в официальном качестве, высказывая лишь предположение, что они имели «хорошие политические связи». Поскольку жалоба на звонки не связана с пытками, она является неприемлемой *ratione materiae*.

4.2 Утверждение автора о риске жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения со стороны сотрудников Департамента уголовного розыска и в тюрьме Негомбо также неприемлемо *ratione materiae*, поскольку обязательство не допускать принудительного возвращения, закрепленное в статье 3 Конвенции, касается угрозы применения пыток и не распространяется на жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение и наказание⁷.

³ Там же; International Truth and Justice Project Sri Lanka, “Silenced: survivors of torture and sexual violence in 2015”, January 2016; Freedom from Torture, “Tainted peace: torture in Sri Lanka since May 2009”, August 2015; and Human Rights Watch, “Country summary: Sri Lanka”, January 2015.

⁴ CAT/C/LKA/CO/3-4, п. 6.

⁵ Yasmin Sooka, the Bar Human Rights Committee of England and Wales and the International Truth and Justice Project Sri Lanka, “An unfinished war: torture and sexual violence in Sri Lanka 2009–2014”, March 2014, p. 5.

⁶ Государство-участник ссылается на дело *Р.С. против Швейцарии* (CAT/C/53/D/482/2011), п. 8.4. Государство-участник добавляет, что в выводах и рекомендациях Комитета в адрес Израиля, принятых в 1997 году, Комитет пришел к мнению, что угрозы, включая угрозы убийством, в сочетании с ограничением свободы в тяжело переносимых условиях, содержанием в темноте с использованием особых средств, проигрыванием музыки на большой громкости в течение длительного времени, лишением сна в течение длительного времени, энергичной тряской и использованием холодного воздуха с целью вызвать переохлаждение организма могут представлять собой пытку (A/52/44, п. 257).

⁷ Государство-участник ссылается на свои представления в деле *Ю.Ч.С. против Австралии* (CAT/C/49/D/417/2010), п. 4.10.

4.3 Кроме того, государство-участник утверждает, что жалоба является неприемлемой как явно необоснованная, ссылаясь на пункт 2 статьи 22 Конвенции и правило 113 b) правил процедуры. Именно автор должен продемонстрировать наличие существенных оснований полагать, что ему угрожает опасность подвергнуться пыткам⁸. Для этого необходимо доказать существование предсказуемой, реальной и личной угрозы подвергнуться пыткам, не ограничиваясь простыми теориями и подозрениями⁹. В отношении утверждения о том, что условия содержания в тюрьме Негомбо представляют собой унижающее достоинство обращение, государство-участник ссылается на мнение, высказанное в деле *Г.Р. против Австралии*, в котором Комитет постановил, что автор полагался на общую информацию, в том числе о ситуации в тюрьме Негомбо, не продемонстрировав существования угрозы ему лично¹⁰. В настоящем деле автор не представил достоверных материалов, подтверждающих существование угрозы причинения ему вреда в тюрьме Негомбо по причине его незаконного отъезда, тамильской этнической принадлежности или каких-либо политических связей.

4.4 Государство-участник далее переходит к утверждению автора о том, что, получив отказ в убежище, и в силу своей этнической принадлежности он рискует пострадать по возвращении в Шри-Ланку, поскольку к нему будут относиться как к стороннику ТОТИ и он будет подвергнут более тщательной проверке из-за своего мусульманского вероисповедания и причастности к инциденту с нападением, произошедшему на выборах. Однако существования общей угрозы подвергнуться насилию недостаточно, для того чтобы продемонстрировать угрозу подвергнуться пыткам лично¹¹. Автор не представил доказательств, позволяющих сделать вывод о существовании такой угрозы.

4.5 Более того, вопросы, поднятые автором, были тщательно рассмотрены в рамках эффективных внутренних процедур. Департамент иммиграции и пограничной охраны Австралии и Трибунал по рассмотрению дел беженцев изучили информацию о стране, предоставленную правительственными и неправительственными организациями, и пришли к выводу, что утверждения автора не заслуживают доверия, что у него нет реальных или предполагаемых связей с ТОТИ, и что вероятность того, что ему будет причинен серьезный вред на этом основании или как мусульманину-тамилу, на практике отсутствует. Решение Трибунала по рассмотрению дел беженцев было проанализировано Федеральным окружным судом и Федеральным судом Австралии. Автор также безуспешно пытался добиться вмешательства министра в соответствии со статьей 417 Закона о миграции 1958 года. В своей жалобе в Комитет он не представил никаких новых доказательств.

4.6 Государство-участник напоминает, что Комитет в значительной степени опирается на заключения по фактической стороне дела, к которым пришли органы соответствующего государства-участника¹². Он просит Комитет признать, что его официальные органы провели тщательную оценку претензий. Хотя автор утверждает, что два человека напали на него после того, как он не позволил нескольким людям проголосовать, он не уточняет, каким образом это могло вызвать к нему более пристальное внимание, чем к другим. Поэтому его утверждение об угрозе подвергнуться жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию является явно безосновательным.

Комментарии автора к замечаниям государства-участника

5.1 10 февраля 2017 года автор сообщил, что раскрыл Трибуналу по рассмотрению дел беженцев характер телефонных звонков, квалифицировав их как содержащие угрозы его жизни. Он сообщил Трибуналу об угрозах, поступивших на его мобильный телефон 8, 11 и 13 октября 2011 года. После отключения мобильного телефона он

⁸ *Паес против Швеции* (CAT/C/18/D/39/1996), п. 14.5.

⁹ *А.Р. против Нидерландов* (CAT/C/31/D/203/2002), п. 7.3.

¹⁰ *Г.Р. против Австралии* (CAT/C/57/D/605/2014), п. 9.7–9.8.

¹¹ *Г.Р.Б. против Швеции* (CAT/C/20/D/83/1997), п. 6.3.

¹² Комитет против пыток, замечание общего порядка № 4, п. 50.

получал новые угрозы по стационарному телефону до января 2012 года. После того, как он скрылся от мужчин в белом фургоне, звонки с угрозами начались снова и продолжались до тех пор, пока он не покинул страну в июне 2012 года. Автор также отмечает, что бездействие полиции после получения его жалобы было вызвано политическим давлением. В любом случае, содержащееся в определении пыток условие, что ответственность за их применение должна лежать на государственных должностных лицах, включает в себя ответственность за их непредотвращение. Учитывая, что полиция не приняла мер по его жалобе, это бездействие продолжалось и применительно к угрозам его жизни. Угрозы и бездействие полиции квалифицируются как пытки, учитывая, что пытки могут носить психологический характер¹³.

5.2 Автор утверждает, что условия содержания в тюрьме Негомбо создают опасность того, что жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение там перерастет в пытки. Учитывая статус автора как лица, которому было отказано в убежище, его выступление против насилия на выборах и его предполагаемые связи с ТОТИ, он рискует подвергнуться пыткам в ходе длительного содержания под стражей и допросов. Как отметил в отношении Шри-Ланки Специальный докладчик по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания, пытки являются общей практикой, применяемой в ходе обычных уголовных расследований в рамках подавляющего большинства дел Департаментом уголовного розыска полиции. Специальный докладчик также пришел к выводу, что доступ к задержанному подозреваемых в совершении уголовных преступлений для постоянных расспросов и получения признаний также может быть стимулом для применения пыток¹⁴.

5.3 Автор оспаривает аргумент государства-участника о том, что его жалоба была рассмотрена в рамках эффективных внутренних процедур. В соответствии со статьей 474 Закона о миграции и национальной судебной практикой решения Трибунала по рассмотрению дел беженцев не могут быть отменены, за исключением случаев, когда автору было отказано в надлежащей правовой процедуре¹⁵. Это серьезно ограничило возможности автора обжаловать решение, которое может привести к его высылке.

5.4 Автор утверждает, что выводы Трибунала по рассмотрению дел беженцев в отношении достоверности его утверждений были необоснованными. На основании его неверных ответов на вопросы о карьере брата Трибунал решил, что он вообще не имел никакого отношения к политической деятельности брата. Тем не менее он не доказал, что этот человек не является его братом. Автор многого не знал о политической деятельности своего брата, поскольку сам он в своих действиях не руководствовался политическими убеждениями. Более того, тот факт, что разница в их возрасте превышает 10 лет, означает, что они имеют мало общего. Автор не понял контекст вопросов, заданных Трибуналом, который придал необоснованное значение его ответам. Что касается несостыковок в его рассказе о своем участии в выборах, Трибунал не принял его ответ, что он нервничал и что события произошли два с половиной года назад. Однако от него требуется представить лишь веские основания полагать, что в случае возвращения ему угрожают пытки, а не полные доказательства

¹³ Комитет по правам человека, сообщение № 74/1980, сообщения Комитета по делу *Мигель Анхель Эстрелья против Уругвая*, п. 8.3; Inter-American Court of Human Rights, *Maritza Urrutia v. Guatemala*, Judgment, 27 November 2003, para. 92; и *Cantoral Benavides v. Peru*, Judgment, 18 August 2000, para. 102.

¹⁴ Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights, "Preliminary observations and recommendations of the Special Rapporteur on torture and other cruel, inhuman and degrading treatment or punishment, Mr. Juan E. Mendez on the official joint visit to Sri Lanka – 29 April to 7 May 2016", 7 May 2016. URL: <http://www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=19943&LangID=E>.

¹⁵ High Court of Australia, *SZBEL v. Minister for Immigration and Multicultural and Indigenous Affairs*, 15 December 2006.

правдивости его утверждений¹⁶. Автор неоднократно заявлял, что был напуган и нервничал и что, следуя руководству по оценке достоверности показаний уязвимых лиц, изданному австралийскими властями, это можно было легко понять. Трибунал не принял во внимание упомянутую в руководстве возможность ухудшения памяти, которое в случае автора могло быть вызвано пережитой из-за угрозы его жизни травмой. Он не представил доказательств этого, поскольку не знал о своем состоянии. Трибунал не принял во внимание важные факторы, упомянутые в руководстве по оценке достоверности, в том числе трудности перевода, последствия волнения, происхождение, образование и уровень знаний, который было бы разумно ожидать.

5.5 Автор утверждает, что, хотя Трибунал по рассмотрению дел беженцев признал, что на собеседовании при въезде с переводчиком могли возникнуть проблемы, он не принял во внимание эту возможность в отношении последующих собеседований. Аргументация Трибунала не вполне понятна, поскольку, признав, что некоторые вопросы не были прояснены из-за проблем с переводом, он в то же время заявил, что любые другие проблемы с переводом должны были быть подняты ранее. Автор так и не понял, какой степени последовательности ожидают от его показаний, поскольку о проблемах последовательности он узнал лишь в ходе опроса в Трибунале. Более того, его представитель был выбран и оплачен властями, что убедило его в том, что представитель не был заинтересован в исходе его дела. Представитель очень мало общался с автором. Трибунал действовал предвзято, когда решил не придавать значения представленным документам, поскольку уже пришел к выводу, что автор не заслуживает доверия. Он дал понять, что не учитывал документы при оценке того, насколько автор вызывает доверие. Его решение не рассматривать документы лишь на том основании, что подделка документов в Шри-Ланке является распространенной практикой, представляется дискриминационным. Несмотря на рекомендации, содержащиеся в руководстве по оценке достоверности, ничто не подтверждает, что вопрос о распространенности подделки документов был поставлен перед автором.

5.6 Автор ссылается на информацию о том, что реакция полиции на случаи насилия во время выборов в Шри-Ланке была неодинаковой. Те, кто угрожал ему, знали о его жалобе в полицию¹⁷. Скорее всего, полиция выполняла приказы политически ангажированных людей.

Замечания государства-участника относительно приемлемости

6.1 Государство-участник представило свои замечания по существу в вербальной ноте от 11 сентября 2017 года. Он повторяет свое мнение о том, что жалоба является неприемлемой или необоснованной¹⁸.

¹⁶ David Weissbrodt and Isabel Hörtreiter, "The principle of non-refoulement: article 3 of the Convention against Torture and Other Cruel, Inhuman or Degrading Treatment or Punishment in comparison with the non-refoulement provisions of other international human rights treaties", *Buffalo Human Rights Law Review*, vol. 5 (No. 1), 1999, p. 55.

¹⁷ Austrian Centre for Country of Origin and Asylum Research and Documentation, *Sri Lanka: COI Compilation* (December 2016), p. 118.

¹⁸ Государство-участник также утверждает, что рассмотрение Комитетом представлений государства-участника по вопросу приемлемости с указанием на недостаточную обоснованность в некоторых случаях, а именно: замечание Комитета о том, что автор недостаточно подробно изложил факты и основания жалобы для принятия решения, было недостаточно подробным. См. *Y.S. против Австралии* (CAT/C/59/D/633/2014), п. 6.3; *K.B. против Австралии* (CAT/C/58/D/600/2014), п. 6.2; и *Д.М. против Австралии* (CAT/C/60/D/595/2014), п. 8.3. Государство-участник далее утверждает, что решения Комитета в других делах переходить к их рассмотрению по существу на основании вывода о том, что вопросы, поднятые в отношении приемлемости, тесно связаны с существом дела, не соответствует правилу 118 правил процедуры, согласно которому приемлемость должна быть надлежащим образом установлена до рассмотрения существа дела. См. *E.C. против Австралии* (CAT/C/59/D/652/2015), п. 8.2; *P.K. против Австралии* (CAT/C/58/D/609/2014), п. 7.3; и *T. против Австралии* (CAT/C/58/D/599/2014), п. 7.3. Государство-участник обращается к Комитету с просьбой конкретно рассмотреть доводы государства-участника в отношении приемлемости настоящего сообщения и дать на них ответ.

6.2 Государство-участник отмечает, что после решения, принятого Трибуналом по рассмотрению дел беженцев, лицо, подавшее прошение на выдачу защитной визы, может оспорить только законность, а не существо решения. По словам государства-участника, Комитет ранее считал, что правовая система Австралии предлагает надежный процесс рассмотрения дел по существу и судебного пересмотра, позволяя исправить любую ошибку, допущенную при принятии первоначального решения¹⁹. Трибунал предоставил автору несколько возможностей представить письменные и устные ответы на представляющую его в невыгодном свете информацию, на основании которой был сделан вывод о недостаточной достоверности его показаний. Федеральный окружной суд и Федеральный суд Австралии подтвердили, что решение Трибунала не содержит юридических ошибок.

6.3 Государство-участник повторяет, что автор не приводит никаких доказательств, утверждая, что телефонные звонки с угрозами осуществлялись при попустительстве полиции. Такие угрозы сами по себе не подпадают под определение пытки, содержащееся в статье 1 Конвенции. Что касается заявлений об условиях содержания в тюрьме Негомбо, автор опирается на общую информацию, не демонстрируя угрозы причинения вреда ему лично.

6.4 В ответ на утверждения автора относительно объективности выводов Трибунала по рассмотрению дел беженцев государство-участник повторяет, что Комитет действует вполне обоснованно, придавая значительный вес фактическим выводам австралийских властей. Принимавший решение сотрудник Департамента иммиграции и пограничной охраны провел собеседование с автором и принял во внимание его письменные показания, протокол собеседования, материалы, представленные после собеседования, руководство Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев по оценке потребностей в международной защите просителей убежища из Шри-Ланки и информацию о стране. Принимавший решение сотрудник пришел к выводу, что мусульмане и тамилы не подвергаются преследованиям в Шри-Ланке на какой-либо систематической основе, поэтому опасения автора по поводу возможности причинения ему серьезного вреда по этим причинам не являются обоснованными. Законы, касающиеся незаконного выезда, имеют общее применение. Принимавший решение сотрудник также установил, что вероятность преследования автора из-за приписываемых ему политических взглядов практически отсутствует, поскольку автор никогда не говорил, что он или члены его семьи подвергались задержанию по подозрению в принадлежности к ТОТИ или в поддержке этого движения. Был сделан вывод, что утверждения автора не обоснованы и не заслуживают доверия, и что он не является беженцем в соответствии с Конвенцией о беженцах и не имеет права на дополнительную защиту.

6.5 При рассмотрении дела по существу Трибунал по рассмотрению дел беженцев проанализировал устные и письменные представления автора и информацию о стране из различных источников. У Трибунала возникли серьезные опасения в правдивости автора, но он допустил возможность того, что несоответствия вызваны реальными провалами в памяти, нервозностью и тем, как задавались вопросы. Трибунал согласился только с теми утверждениями автора, которые касались его происхождения, места жительства, религии, языка, предполагаемой этнической принадлежности и семейного положения, а также его утверждение о том, что его будут рассматривать как лицо, которому было отказано в убежище и которое вернулось из Австралии. Трибунал не согласился с его утверждением о том, что он активно участвовал в работе Мусульманского конгресса Шри-Ланки, но признал, что он мог поддерживать его и голосовать за него. Трибунал рассмотрел его письменные представления, в том числе полицейский протокол, и не придал им значения из-за отсутствия доверия к ним и информации о распространенности практики подделки документов. С учетом низкой активности автора в поддержку Мусульманского конгресса Шри-Ланки Трибунал не нашел никаких доказательств того, что автор представлял интерес для кого-либо, в том числе для властей и оппозиционных партий.

¹⁹ Государство-участник ссылается на свои представления в деле *Ю.Ч.С. против Австралии*, п. 4.13.

Не согласился Трибунал с тем, что автор подвергнется преследованиям как мусульманин-тамил с Востока или что на этом основании на него навесят ярлык противника правительства или сторонника ТОТИ. Трибунал признал возможность того, что из-за незаконного выезда автора из страны он будет заключен под стражу и будет содержаться в условиях переполненности, антисанитарии и дискомфорта, но не признал, что такие условия равносильны преследованию. Поэтому Трибунал подтвердил решение, принятое в первой инстанции.

6.6 Федеральный окружной суд отклонил ходатайство автора о пересмотре в судебном порядке решения Трибунала по рассмотрению дел беженцев. Он пришел к выводу, что Трибунал принял во внимание руководящие принципы министерства, условия содержания в тюрьмах Шри-Ланки и практику применения Закона об иммигрантах и эмигрантах Шри-Ланки 1949 года, которая, по его мнению, не была избирательной, произвольной или дискриминационной. Федеральный суд Австралии поддержал решение Федерального окружного суда, дополнительно отметив, что ничто не указывает на то, что Закон об иммигрантах и эмигрантах применяется каждым сотрудником иммиграционной службы в аэропорту Коломбо иррационально, необоснованно или в зависимости от настроения. Кроме того, дело автора было признано не требующим вмешательства министра иммиграции и пограничной охраны на основании предоставленных ему диспозитивных полномочий.

6.7 В ответ на утверждения автора, заявляющего, что вывод о том, что он сфабриковал документы, является дискриминационным, и что Трибунал по рассмотрению дел беженцев принял во внимание не более двух из множества факторов, перечисленных в руководстве по оценке достоверности показаний, государство-участник заявляет, что перечисленные факторы не являются ни обязательными для учета, ни исчерпывающими. Оценка достоверности показаний — это вопрос, который должен решить Трибунал, принимая во внимание индивидуальные обстоятельства и доказательства.

Комментарии автора к замечаниям государства-участника

7.1 16 мая 2019 года автор отметил, что, как признало государство-участник, миграционные решения не могут быть пересмотрены по существу. Он утверждает, что позиция государства-участника, согласно которой его органы могут свободно делать отрицательные выводы о достоверности показаний, если они не допускают юридических ошибок, ослабляет доверие к австралийской юридической процедуре. Автор утверждает, что австралийская судебная система не всегда исправляет свои собственные ошибки²⁰. Государство-участник не ответило на его аргументы по поводу выводов о достоверности, в том числе о его участии в конфликте по поводу насилия на выборах, и на его утверждение о необоснованности решения отклонить документальные доказательства.

7.2 Государство-участник неверно представляет аргумент автора о попустительстве со стороны государственного должностного лица, который он приводит в связи с возможностью применения пыток после возвращения. Автор подчеркивает, что его аргумент о том, что жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение или наказание может перерасти в пытку, основан на выводах Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство видах обращения и наказания. Он повторяет, что длительное содержание под стражей сопряжено с реальной угрозой пыток из-за его статуса лица, которому было отказано в убежище, и его жалобы на насилие на выборах. Несмотря на то, что незаконный выезд из страны, как известно, влечет за собой наказание в виде непродолжительного срока содержания под стражей в отделении предварительного заключения тюрьмы Негомбо, жалоба автора на насилие на выборах означает, что в его случае, в отличие от дела *Г.Р. против Австралии*, нет никакой уверенности в продолжительности его содержания под стражей.

²⁰ Автор ссылается на Justice Rangiah, “Procedural fairness in the courtroom: a speech to Federal Circuit Court Conference in Brisbane”, 25 January 2017.

7.3 Кроме того, взрывы на Пасху в 2019 году говорят о том, что профиль автора как мусульманина, особенно с учетом его политической деятельности, делает объектом антимусульманских настроений в Шри-Ланке, в которые полиция отказывается вмешиваться²¹.

Дополнительные представления государства-участника

8.1 В вербальной ноте от 6 ноября 2019 года государство-участник представило дополнительные материалы, отметив, что комментарии автора от 16 мая 2019 года не изменили его позицию в отношении приемлемости и существа сообщения²². В ответ на аргумент автора о том, что миграционное законодательство Австралии не предоставляет просителям убежища справедливой или объективной процедуры, государство-участник отмечает, что с автором было проведено собеседование для оценки правомерности его ходатайства о выдаче защитной визы и что на протяжении всей процедуры ему помогали переводчики и адвокат. Лица, принимающие решения, по закону обязаны обеспечить заявителям процессуальную справедливость, а правительство Австралии при рассмотрении заявлений обязано действовать честно и добросовестно. Каждый национальный орган тщательно изучил утверждения автора и пришел к выводу, что его показания не заслуживают доверия, что он не представляет интереса ни для кого, кто мог бы ему навредить, и что в отношении него обязательства государства-участника не прибегать к принудительной выдаче не действуют.

8.2 В ответ на утверждение автора об угрозе пыток и длительного содержания под стражей из-за его статуса лица, которому было отказано в убежище, государство-участник ссылается на доклад с информацией о стране от 23 мая 2018 года. В этом докладе указывается, что, несмотря на то, что лица, которым было отказано в убежище и которые возвратились в Шри-Ланку, могут получить наказание в виде лишения свободы, в большинстве случаев все заканчивается уплатой штрафа²³. Более того, несмотря на то, что после пасхальных взрывов в Шри-Ланке имели место ответные нападения на мусульман, чрезвычайное положение было отменено в августе 2019 года, а все виновные, судя по всему, были убиты во время нападений или арестованы. Кроме того, ссылок автора на общую атмосферу насилия недостаточно, для того чтобы продемонстрировать, что опасность подвергнуться пыткам после возвращения будет угрожать конкретному лицу²⁴.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

9.1 Прежде чем рассматривать какие-либо утверждения, содержащиеся в сообщении, Комитет должен решить, является ли оно приемлемым согласно статье 22 Конвенции. В соответствии с требованиями пункта 5 а) статьи 22 Конвенции Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования.

9.2 Комитет напоминает о том, что в соответствии с пунктом 5 б) статьи 22 Конвенции он не рассматривает никаких сообщений от какого бы то ни было лица, если не убедится в том, что данное лицо исчерпало все имеющиеся внутренние средства правовой защиты. Комитет отмечает, что в данном случае государство-участник не оспаривало приемлемость жалобы по этому критерию. В связи с этим

²¹ Zamira Rahim, “Sri Lanka riots: one dead as anti-Muslim violence spreads in wake of Easter massacre”, 14 May 2019; и Al Jazeera, “Sri Lanka orders nationwide curfew amid anti-Muslim riots”, 14 May 2019.

²² Государство-участник также повторяет, что прозрачное и обоснованное рассмотрение Комитетом вопроса о приемлемости является ключевым процедурным элементом, и приветствует решения Комитета в делах *И.П.В.Ф. против Австралии* (CAT/C/63/D/618/2014), *Т.Т.Р. против Австралии* (CAT/C/65/D/756/2016) и *В.М. против Австралии* (CAT/C/67/D/723/2015).

²³ Department of Foreign Affairs and Trade, “DFAT country information report: Sri Lanka”, 23 May 2018, para. 5.32.

²⁴ *В.М. против Австралии*, п. 7.2.

Комитет считает, что пункт 5 b) статьи 22 Конвенции не препятствует рассмотрению им настоящей жалобы.

9.3 Государство-участник утверждает, что жалоба является неприемлемой *ratione materiae* в той части, в которой автор утверждает, что по возвращении в Шри-Ланку он рискует подвергнуться жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию. Комитет напоминает, что статья 3 Конвенции распространяет принцип недопустимости принудительного возвращения на лиц, которым угрожает жестокое обращение, соизмеримое с угрозой применения пыток²⁵. Комитет отмечает, что автор дополнительно утверждает о существовании угрозы подвергнуться пыткам. В этой связи Комитет полагает, что ничто не препятствует рассмотрению им данного сообщения.

9.4 Государство-участник также считает, что жалоба является неприемлемой *ratione materiae*, поскольку угрозы жизни, которые, как утверждает автор, он получал, не являются пытками. Комитет отмечает, что жалоба касается предполагаемого нарушения статьи 3 Конвенции и что автор привел угрозы жизни среди других аргументов в поддержку своей жалобы. Поэтому Комитет считает, что ничто не препятствует ему *ratione materiae* рассматривать данную жалобу.

9.5 Государство-участник также заявляет, что данная жалоба неприемлема как явно необоснованная. Комитет, однако, считает, что автор в достаточной степени обосновал свои утверждения для целей приемлемости, достаточно подробно изложив факты и основания жалобы для принятия решения Комитетом. Поскольку Комитет не видит препятствий для признания жалобы приемлемой, он признает ее приемлемой и приступает к ее рассмотрению по существу.

Рассмотрение по существу

10.1 В соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции Комитет рассмотрел настоящее сообщение в свете всей информации, представленной ему сторонами.

10.2 Комитету надлежит определить, будет ли принудительная высылка автора в Шри-Ланку нарушением предусмотренного в статье 3 Конвенции обязательства государства-участника не высылать и не возвращать («refouler») какое-либо лицо в другое государство, если существуют серьезные основания полагать, что такому лицу может угрожать там применение пыток.

10.3 Комитет должен установить, имеются ли серьезные основания полагать, что после возвращения в Шри-Ланку автору лично будет угрожать опасность подвергнуться пыткам или другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения, сопоставимым с угрозой пыток. При оценке такой опасности Комитет должен принять во внимание все соответствующие соображения, вытекающие из пункта 2 статьи 3 Конвенции, включая наличие постоянной практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека. Вместе с тем Комитет напоминает, что целью такой оценки является определение того, будет ли данному лицу лично угрожать предсказуемая и реальная опасность применения пыток в стране, в которую оно будет возвращено. Следовательно, наличие практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека в той или иной стране само по себе не является достаточным основанием для того, чтобы утверждать, что соответствующему лицу будет угрожать опасность подвергнуться пыткам по возвращении в эту страну; должны быть приведены дополнительные основания, подтверждающие, что такая опасность будет угрожать данному лицу лично. И наоборот, отсутствие постоянной практики вопиющих нарушений прав человека не

²⁵ Комитет против пыток, замечание общего порядка № 4 (2017), пп. 14–16 и 28; замечание общего порядка № 2 (2008), п. 6, 15 и 25; *Флор Агустина Калфунано Пайялеф против Швейцарии* (CAT/C/68/D/882/2018), пп. 8.1–8.2, 8.5 и 8.8; *Харун против Швейцарии* (CAT/C/65/D/758/2016), п. 8.6; *А.Н. против Швейцарии* (CAT/C/64/D/742/2016), п. 7.3; и *Г.Р. против Австралии*, п. 8.3.

означает, что соответствующее лицо не может быть подвергнуто пыткам с учетом его конкретных обстоятельств²⁶.

10.4 Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 4 (2017) об осуществлении статьи 3 Конвенции в контексте статьи 22, согласно которому существует обязательство о недопустимости принудительного возвращения во всех случаях, когда имеются «серьезные основания» полагать, что соответствующему лицу будет угрожать опасность подвергнуться пыткам в государстве, высылка в которое его ожидает, либо в индивидуальном порядке, либо в качестве члена группы, которая может подвергнуться опасности применения пыток в государстве назначения. Комитет также напоминает, что «серьезные основания» существуют всякий раз, когда опасность пыток является «предсказуемой, личной, существующей и реальной»²⁷. Комитет придает большое значение выводам на основе фактов, представленным органами соответствующего государства-участника, и в то же время не считает себя связанным ими, а вместо этого на основании полномочий, вытекающих из пункта 4 статьи 22 Конвенции, вправе свободно оценивать эти факты с учетом всех обстоятельств по каждому делу.

10.5 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что по возвращении в Шри-Ланку он рискует подвергнуться пыткам и жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию в результате длительного содержания под стражей и допросов, проводимых сотрудниками Департамента уголовного розыска и надзирателями тюрьмы Негомбо, в связи с его статусом лица, которому было отказано в убежище, незаконным выездом из Шри-Ланки, его тамильской этнической принадлежностью, мусульманским вероисповеданием, возможными связями с ТОТИ и подачей жалобы на насилие на выборах. Автор также утверждает, что опасность, связанная с угрозами жизни в его адрес, остается актуальной и что, учитывая бездействие полиции, авторы угроз должны обладать политическим влиянием.

10.6 Комитет также отмечает, что власти государства пришли к выводу об отсутствии существенных оснований полагать, что автор столкнется с предсказуемой, существующей, личной и реальной угрозой причинения вреда, включая пытки, по возвращении в Шри-Ланку. В этой связи Комитет отмечает, что власти государства-участника выявили несоответствия, влияющие на доверие к существенным элементам показаний автора, которые касаются, в том числе, его помощи в предвыборной кампании брата, количества людей, которых он отказался допустить к голосованию, и других членов избирательной комиссии, того, пытались ли люди, которым было отказано в голосовании, напасть на него, был ли автор единственным членом избирательной комиссии, проверявшим удостоверения личности этих людей, и того времени, которое прошло между днем голосования и первым телефонным звонком. Комитет отмечает, что Трибунал по рассмотрению дел беженцев признал, что на собеседовании при въезде были трудности с переводом, и поэтому он не полагался на какую-либо неблагоприятную информацию, полученную на этом собеседовании. Он также отмечает, что у автора было несколько возможностей представить письменные и устные материалы. Принимая к сведению довод автора о том, что власти государства-участника не рассмотрели должным образом представленные им документальные материалы, Комитет в свете вышеизложенного считает, что этот довод не разрешает выявленные проблемы с достоверностью показаний. Что касается жалобы в полицию, Комитет принимает к сведению аргумент государства-участника, считающего, что автор не обосновал свое утверждение о том, что полиция не приняла по ней мер из-за давления со стороны влиятельных лиц. Учитывая различные элементы жалобы автора, Комитет считает, что тот факт, что автор не знал, приняла ли полиция Шри-Ланки меры по его жалобе, не означает, что его возвращение в Шри-Ланку повлечет за собой нарушение статьи 3 Конвенции.

10.7 Комитет далее отмечает утверждение автора о том, что власти Шри-Ланки будут проявлять к нему не сулящий ничего хорошего интерес в связи с его участием в

²⁶ См., например, *С.К. и другие против Швеции* (CAT/C/54/D/550/2013), п. 7.3.

²⁷ Замечание общего порядка № 4, п. 11.

Мусульманском конгрессе Шри-Ланки, его тамильской этнической принадлежностью и мусульманским вероисповеданием, а также его статусом лица, которому было отказано в убежище, которое незаконно покинуло Шри-Ланку, особенно после пасхальных взрывов. Комитет отмечает также, что, как утверждают власти государства-участника, мусульмане и тамилы не подвергаются преследованиям в Шри-Ланке на систематической основе. Что касается ситуации в Шри-Ланке после пасхальных взрывов, Комитет считает, что это не освобождает автора от требования представить дополнительные аргументы, чтобы доказать, что он подвергнется угрозе лично. Власти государства-участника также установили, что брат автора продолжает жить в семейном доме и работать на правительство, и ничто не указывает на то, что он пострадал, стал жертвой репрессий или был вынужден скрываться. Учитывая, что, как отметило государство-участник, брат автора как кандидат от Мусульманского конгресса Шри-Ланки должен иметь более высокий политический статус, чем сам автор, Комитет в данном случае не убежден, что сочетание таких факторов, как сотрудничество автора с Мусульманским конгрессом Шри-Ланки, его тамильская этническая принадлежность или его мусульманское вероисповедание, означает, что угроза существует для него лично. Комитет принимает во внимание в этой связи, что автор не утверждал, что он или члены его семьи задерживались по подозрению в поддержке ТОТИ, и что он утверждает, что открыто агитировал за своего брата и работал на избирательном участке на выборах в муниципальные органы власти.

10.8 Что касается статуса автора как лица, которому было отказано в убежище и которое незаконно покинуло Шри-Ланку, Комитет отмечает, что власти государства-участника признали, что автор может быть задержан по возвращении и оказаться в переполненной камере в антисанитарных условиях без какого-либо комфорта, но что законы, касающиеся незаконного выезда, имеют общее применение и что такое обращение не имеет никакого отношения к обязательству государства-участника воздерживаться от принудительного возвращения. Комитет также отмечает, что, по признанию самого автора, незаконный выезд, как правило, наказывается кратковременным заключением под стражу на короткий срок. Комитет считает, что утверждение автора о том, что его жалоба на насилие на выборах лишает его гарантий в отношении продолжительности содержания под стражей, не свидетельствует о существовании угрозы нарушения статьи 3 Конвенции для него лично.

11. В свете вышеизложенных соображений Комитет приходит к выводу, что в конкретном контексте настоящего дела доказательства и обстоятельства, на которые ссылается автор, не дают достаточных оснований полагать, что он столкнется с реальной, предсказуемой, личной и настоящей опасностью подвергнуться пыткам в случае его высылки в Шри-Ланку. Таким образом, Комитет считает, что материалы дела не позволяют ему сделать вывод, что возвращение автора станет нарушением статьи 3 Конвенции.

12. В этих условиях, действуя в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции, Комитет делает вывод, что высылка автора в Шри-Ланку государством-участником не будет представлять собой нарушения статьи 3 Конвенции.